 © Авторы статьи / Authors of the article

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ/SOCIOLOGY OF CULTURE

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.28 EDN: IBSTJG

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЭСКИМОСОВ РОССИИ

Научная статья

Северова Д.В.[1], Несмеянов Д.В.[2,] *
[1] ORCID : 0009-0006-4937-0514;
[2] ORCID : 0009-0002-5750-0009;
[1, 2] Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (den-ran1999[at]yandex.ru)

Предложена: 14.09.2026; Принята: 21.10.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

Традиционные ценности любого народа играют определяющую роль в социокультурной идентификации человека. Через их разделение на пути приобщения к повседневным ритуалам раскрывается многое из того, что способно охарактеризовать этнос. Сам процесс формирования самосознания эскимосов в этом плане не уникален, но при этом результат его является тем, чем сейчас предстаёт этот коренной малочисленный народ Севера. Цель исследования — показать, как целый ряд факторов от суровой окружающей действительности до тенденций глобализации и урбанизации стал предтечей культивирования ценностей, характерных для народа, и последующего их отчуждения в условиях современного уклада жизни. На основе анализа фольклорных текстов (мифов и сказаний), обрядовой практики и устных свидетельств представителей эскимосской общины раскрывается содержание и функции сложившихся традиций и особенности их трансформации. Приведённые фольклорные образы (мифические сущности, злые духи, духи предков, духи природы и животных) служат примерами инструментов закрепления морально-этических норм и регуляции поведения в общине. Особое внимание уделяется сохранившемуся поминальному обряду кормления духов предков, рассматриваемому как действующий механизм межпоколенческой преемственности. Делается вывод о том, что система традиционных ценностей эскимосов претерпевает изменения, однако ключевые элементы социокультурной идентичности сохраняются в семейных практиках и локальных сообществах небольших поселений. В заключении обосновывается необходимость комплексного подхода к сохранению этнокультурного наследия эскимосов России, включая поддержку передачи знаний, языка и развитие механизмов трансляции коллективного опыта.

Ключевые слова: интернализация, коренные малочисленные народы, традиции, фольклор, ценности, эскимосы России, этничность.

THE SOCIOCULTURAL COMPONENT OF THE TRADITIONAL VALUES OF THE INUIT OF RUSSIA

Research article

Severova D.V.[1], Nesmeyanov D.V.[2,] *
[1] ORCID : 0009-0006-4937-0514;
[2] ORCID : 0009-0002-5750-0009;
[1, 2] Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (den-ran1999[at]yandex.ru)

Suggested: 14.09.2026; Accepted: 21.10.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

The traditional values of any people play a decisive role in an individual’s socio-cultural identity. By dividing them up as part of the process of becoming familiar with everyday rituals, much of what characterises an ethnic group is disclosed. The very process of the formation of the Eskimos’ sense of identity is not unique in this respect, but the result of this process is what these small indigenous people of the North now represent. The aim of the research is to demonstrate how a range of factors—from the harsh realities of the environment to the trends of globalisation and urbanisation—have paved the way for the cultivation of values characteristic of the people and their subsequent alienation within the context of modern life. Based on an analysis of folkloric texts (myths and legends), ritual practices and oral accounts from members of the Inuit community, the work explores the content and functions of established traditions and the specific traits of their transformation. The folkloric images presented (mythical beings, evil spirits, ancestral spirits, spirits of nature and animals) serve as examples of tools for reinforcing moral and ethical norms and regulating behaviour within the community. Particular attention is paid to the surviving memorial rite of feeding the spirits of ancestors, which is regarded as an active mechanism of intergenerational continuity. It is concluded that the Inuit’s system of traditional values is undergoing change; however, key elements of socio-cultural identity are preserved in family practices and within the local communities of small settlements. The conclusion substantiates the need for a complex approach to the preservation of the ethno-cultural heritage of the Inuit of Russia, including support for the transmission of knowledge and language, and the development of mechanisms for passing on collective experience.

Keywords: internalisation, indigenous minority peoples, traditions, folklore, values, Inuit of Russia, ethnicity.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Введение

Эскимосы России — один из коренных малочисленных народов, проживающих преимущественно на территории Чукотского автономного округа. Они населяют сёла Новое Чаплино, Сиреники, Уэлькаль. Некоторые проживают в районном центре Провидения, селе Лаврентия и в столице Чукотки — городе Анадыре.

Всероссийская перепись населения 2020 г. показала, что в стране насчитывается 1659 человек, относящих себя к эскимосам. Из них на территориях преимущественного проживания находятся 1487 человек: 1460 в Чукотском автономном округе и 27 в Камчатском крае [1]. При этом российская эскимосская этногруппа является самой малочисленной. Большая часть эскимосов (или инуитов по самоназванию) проживает на территориях Гренландии, Соединённых Штатов Америки и Канады, что составляет порядка 170–180 тысяч человек по различным оценкам.

В силу расстояний, незначительных контактов с другими этногруппами эскимосы России в социальном плане мало похожи на инуитов Нунавута (автономия Канады), Аляски или Гренландии. Продолжительная территориальная изоляция повлияла на развитие языка и его диалектизацию, а продолжительные тренды глобализации привели к его постепенной утрате. По оценке Н. Б. Вахтина, к середине 1980-х годов свободно владели родным языком не более двухсот человек [2]. Важность сохранения этнических наречий определяется защитой национальной идентичности и культуры народа. Положение дел не исправил и основанный в 1980-м году социально-политический институт — Приполярный совет инуитов (ICC). Имеет представительство в г. Анадырь (ICC Чукотка), но так и не стал весомой общественной организацией в жизни эскимосов России (многие о его существовании даже не знают) [3, С. 17].

На сегодняшний день российская эскимосская этногруппа отличается крайней малочисленностью и разобщённостью. Некогда крепкие самобытные культурные традиции забываются, как и язык. В сухом остатке остаётся попытка выявить и сохранить то немногое, что ещё можно передать молодым поколениям — ценности народа, вобравшие в себя пласт моральных, этических, культурных и социальных норм, культивируемых многовековой историей.

Основные результаты

Вся духовная культура эскимосов основывается на тесной взаимосвязи человека и окружающей его среды, представляя собой сложную систему анимистических взглядов — веры в одушевлённость природы и наличие духов. Представления о мире способствовали формированию особого отношения человека к действительности, частью которой он являлся. Убеждения прививали бережное отношение к природе и служили основой для создания норм и правил поведения. Духовные установки в эскимосском обществе были не столько обычными верованиями, сколько служили руководством к действию: их нарушения, по убеждению самих эскимосов, влекли неудачи на охоте, несчастные случаи, болезни и другие беды.

Свои мифологические сказания эскимосы называют *унипаган*. На протяжении долгого времени они оставались без изменений благодаря традиции, определявшей статус рассказчика. Им мог быть не каждый, а только тот, кто смог бы точно и без искажений передать услышанное от предшественников. Собравшиеся послушать сказания внимательно следили за повествованием, а в случаях расхождения непременно поправляли рассказчика. В конце каждой сказки обязательным условием было сказать — «*попади в рот такому-то*». Фраза обозначала, что названному передаётся право и обязательство начать новый сказ. На этом месте возникло поверье, что нельзя оставлять недосказанными сказку или рассказ. Считалось, что в ближайшее время они непременно должны быть доведены до конца, либо же недосказавшего настигнет смерть. В этом поверье сочетаются сразу два механизма трансляции норм: ритуальный запрет (недосказанный сказ нельзя оставлять) и страх перед его нарушением — смерть постигает того, кто прерывает порядок повествования. Пока сказания живы в устах эскимосского народа — жива и историческая память. В связи с чем, если рассказчик не помнит всю сказку, то он её и не должен рассказывать вовсе [4, С. 107–109].

Описанные правила повествования, сформировавшиеся в эскимосском обществе, сыграли важнейшую роль в поддержании коллективной памяти и в обеспечении сохранения культурных устоев. Именно строгий надзор и непоколебимые критерии отбора сказителя демонстрировали традиционную ценность сбережения и достоверности устного творчества.

В сказаниях эскимосов можно насчитать несколько основных категорий фольклорных образов — это мифические сущности, злые духи, духи предков, а также духи природы и животных. Для каждой категории находится свой пласт сказок и мифов, повествующих о значимости и деятельности существ и духов и о том, как они влияют на жизнь человека. Так, объяснение природных и социальных явлений происходило через фантастических существ и чудовищ, фигурирующих в народном творчестве. С помощью таких запоминающихся образов закрепляли моральные нормы у молодого поколения, делая сказания, с одной стороны, интересными и захватывающими, а с другой стороны, поучительными и познавательными.

Не менее важная роль отводилась воспитанию через представления о злых духах. Повествовательные мотивы закладываемых страхов и ограничений способствовали безопасности общины в целом и обучали осторожности и предвидению возможной опасности, в частности. В поверьях эскимосов злые духи часто обезличены и связываются с происходящими событиями — невзгодами, болезнями, несчастьями, природными катастрофами. Отличительной чертой почти всегда являлось нарушение установленного социального порядка и враждебное отношение к человеку, что обеспечило им особое место в мифологической структуре.

Связующими звеньями между модусами прошлого и настоящего выступали духи предков. Отличительной особенностью являлось представление о непрерывности рода, согласно которому человеческая жизнь рассматривалась как элемент в родословной цепи. Стремление к продолжению существования предка в мире живых происходило через наречение ребёнка именем умершего, как акт памяти о нём [5, С. 34], [6]. Данная социокультурная практика обеспечивала закрепление норм и традиций внутри общины. Вера в духов предков не только дань прошлому, но и рабочий механизм воспитания подрастающего поколения и регуляции поведения.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Неотъемлемой частью общественной жизни эскимосов являлись представления о духах животных. Практические знания охоты, которая была не только способом прокормить общину, но и целым ритуалом, обеспечивали выживание и устойчивость традиционного социума. Нарушение правил могло повлечь определённые последствия, например, охотникам, разозлившим духа животного, не везло с добычей, что создавало угрозу голода. Повседневная жизнь того периода напрямую зависела от окружающей среды Арктики, поэтому духи как некие сущности нематериальные сами по себе, но имевшие физическое воплощение, занимали ключевое место в мировоззрении эскимосов.

В экстремальных условиях проживания ценность сложившейся системы верований заключалась в преемственности социокультурных практик для обеспечения выживания и стабильности общины. Поддержание гармоничного сосуществования с духами через обрядовые действия, обращения и интерпретацию символов способствовало развитию коллективных форм хозяйствования, промысловой охоте и выработке механизмов безопасности жизнедеятельности.

Транслятором и связующим звеном между миром людей и миром духов являлся шаман. Им могли быть как мужчины, так и женщины. Они решали широкий спектр задач: от врачевания и изгнания болезней до влияния на погоду, «вызов» промысловых зверей для охотников и поиск пропавших в суровой арктической пустыне и тундре. На крупных праздниках шаманы были главными действующими лицами не только как почётные гости, но и как участники в соревнованиях по игре на бубнах с завязанными руками, развлекая народ и подтверждая свой статус в общине. Представления об их возможностях и роли в обществе находят отражение в народном творчестве. Так, в сказке «Чудесный бубен» образ шамана сочетает в себе мистическое начало и демонстрацию великой силы:

«Устроил старик на радостях праздник. Поели гости, стали сказки рассказывать. Снова поели, начали состязаться в шаманстве и песнях. Одни раздавят свои бусы, положат на бубны и постукивают палочками. Глядь — а бусы снова целые. Были и такие шаманы, что моржовый клык с треском наизнанку выворачивали» [7, С. 124–127].

Механизм трансляции нормы здесь иной — не запрет и не страх, а авторитет: восхищение силой шамана формирует модель отношений «община — посредник с миром духов», а подражание шаману само по себе становится формой воспитания молодого поколения.

Ранее шаманы присутствовали в каждой родовой эскимосской общине, наставляя её обитателей согласно принципам гармоничного сосуществования с окружающей средой. Сейчас же институт шаманизма практически забыт. Эскимосы России из-за своей малочисленности, разрывов межпоколенческих связей, приобщения к пагубным привычкам, пришедшим с цивилизацией, быстрее других коренных народов теряют свою культурную идентичность и язык [8, С. 93], [9]. Несмотря на влияние глобализации, затронувшее в своё время эскимосские общины, тем не менее из поколения в поколение в семьях сохраняются свои ритуалы. Один из них — *ахкышак*, дальнейшее описание которого приводится со слов представителя коренного народа, — связан с поминовением духов предков во время вскрытия рек. Из года в год в этот период времени с рассвета вся семья и их близкие идут на одно и то же место. Выкладывают небольшой очаг круглой формы из камней, разводят костёр из дров и спичек, которые нужно принести с собой. Эта часть ритуала символизирует «прошение» у рассвета огня. Далее, когда костёр разгорится, поимённо зовут духов всех умерших родственников, приглашая присоединиться к живым участникам процесса. Затем следует «кормление»: небольшие кусочки еды, которая обязательно должна быть свежеприготовленной и не тронутой членами семьи, бросают в огонь. Как раньше, так и сейчас верят, что маленькие пожертвования, сгорая, в мире духов становятся большими.

Современная практика исполнения ритуала содержит некоторые особенности. Например, если среди усопших кто-то курил, то в огонь кидают часть сигарет из новой пачки и обязательно новый коробок спичек. Для любителей алкоголя попадает в костёр несколько капель спиртного напитка.

Догорание костра предвещало заключительную часть ритуала — проведение «обряда очищения». Его проводила самая старшая женщина, приглашая по убывающему старшинству всех присутствующих. Как верят эскимосы, подошедший избавлялся от всех болезней и проблем, которые случились с ним за минувшее время. В этот момент также разрешалось попросить у духов благополучия и помощи в делах, обещая взамен обязательно прийти и принести больше еды в следующем году. В конце каждый брал предмет с места проведения ритуала, который будет его хранить и оберегать. Обычно это травинка или соломинка, растущая рядом. Важным правилом «очищения» являлось, как выражаются местные жители, «*чистый рот*», что обозначает, что сегодня человек ничего не ел и не пил, чтобы все произнесённые слова достигли духов.

После проведения ритуала «кормления» родственникам разрешалось приступить к принесённой пище самим. Если что-то не съедалось, то делили между собой и забирали домой. Оставлять было нельзя.

Представленное описание ритуальной практики, которая сохранилась и сегодня во многих семьях, ярко демонстрирует ценности коллективной памяти и преемственности, вобравшие в себя принципы почитания умерших родственников, прослеживаемые у многих народов. Безусловно, *ахкышак* — один из немногих оставшихся обрядов, который смог ассимилироваться в условиях доминирования процессов отчуждения собственной культуры [10, С. 55], [11, С. 57]. Не преувеличивая социокультурную роль и значимость, практика его применения может являться одним из объединяющих инструментов в сохранении традиций эскимосской этногруппы.

В условиях традиционного общества эскимосов вопрос интернализации ценностей имел особое значение в поддержании социальных норм и моделей поведения. Семья и совместная деятельность на благо общины выступали главными агентами социализации, обеспечивая постоянную включённость человека в культурную среду. Социальные нормы усваивались с раннего возраста через наблюдения, участие в ведении хозяйства, связанном преимущественно с охотой и морским промыслом, в распределении добытых ресурсов и, конечно, через приобщение к коллективному труду. Основополагающее начало в их передаче отведено фольклору, вобравшему в себя бытовавшие мифологические сказания, обрядовую практику и устное народное творчество.

 © Авторы статьи / Authors of the article

В своё время прямая зависимость эскимосов от окружающей среды Арктики сыграла ключевую роль в формировании ценности уважительного отношения к природе. Она воспринималась как единая «живая» система, частью которой являлся сам человек. Такое мировоззрение основывалось на анимистических представлениях, согласно которым животный и растительный миры, а также объекты «неживой» природы обладали духовными сущностями. В связи с чем обязанностью представителя эскимосской общины было не противопоставляться окружающей среде, пытаясь её изменить под себя, а стать составляющим элементом общего природного порядка наряду с другими.

Усвоение данной ценности происходило с ранних лет и полностью раскрывалось через постоянное участие человека в хозяйственной деятельности на благо семьи и народа. О бережном отношении к окружающей среде, правилах поведения во время охоты (основного способа добычи пропитания для эскимосов) объясняли с помощью фольклора, вобравшего в себя мифологические представления и прошлый совместный опыт, обретший форму коллективной памяти. Например, в сказке «Хозяин моря» рассказывается о старшине, потерявшем единственного сына, который оказался во владениях Хозяина моря. Для возвращения сына обратно он отправляется в морской мир и пытается вступить в переговоры:

«Что ни предлагал старшина Хозяину моря, от всего тот отказывался.

Вспомнил тогда старшина про своих петушков, привязанных к поясу. И сказал Хозяину моря: «Посмотри на моих петушков. Бери их, только сына отдай.» [7, С. 133–134].

Океан в сказке предстаёт особым пространством, у которого есть свой хозяин, влияющий на судьбы и жизнь людей. Сюжет иллюстрирует характерные черты эскимосского мировоззрения о наделенности мира природы собственными силами и о необходимости с ними считаться.

Таким образом, происходила регуляция взаимоотношений человека и окружающей среды. Нарушение принятых норм, несоответствие поведения индивида рассматриваемой коллективной ценности воспринимались как угрозы всему житейскому укладу общины ввиду потенциальной дегармонизации привычных связей «человек — природа», сопровождавшихся согласно поверьям неудачами на охоте, болезнями и иными несчастиями. Однако на сегодняшний день значительная часть эскимосов, включая старшее поколение, проживает в посёлках и городах, использует современные технологии и меньше зависит от традиционного промысла. Значимость этой ценности заметно снизилась. Хотя её отзвуки всё ещё можно найти в местных праздниках, фольклоре, семейном воспитании и мероприятиях, направленных на сохранение культурного наследия Севера.

Наряду с ценностью уважения к природе немаловажной была и ценность уважения к старшим. Представители старшего поколения играли ключевую роль в сохранении и передаче накопленного практического опыта, коллективной культурной памяти и традиционных паттернов поведения, в связи с отсутствием долгое время своей письменной системы передачи знаний [12, С. 20]. Формирование уважения к старшим происходило в кругу семьи и ближайшего социального окружения. Ценность проявлялась через признание и авторитет в принятии решений, помощь в быту и соблюдение иерархии внутри семьи и общины. Старшее поколение заботилось о преемственности и передаче знаний за счёт своей роли связующего звена между прошлым и настоящим. Например, более опытными охотниками объяснялись в помощь молодым повадки морских животных, навыки определения прочности льда и другие правила безопасного передвижения в арктических условиях. Женщинами старшего поколения передавались умения в изготовлении одежды и ведения быта.

На сегодняшний день данная ценность находится на этапе адаптации к современным условиям через изменение социальных ролей старшего поколения: они уже не выступают как носители навыков выживания в суровых условиях Арктики, а в большей степени — как хранители родного языка, исторической памяти, семейных традиций и культурного наследия народа. Поэтому уважение к старшим продолжает выражаться через внимание к их мнению, участие в жизни семьи, близких и признание их значимой роли в сохранении этнокультурной самобытности эскимосов. В доказательство этому служит и знание эскимосских языков и их диалектов, оставшееся практически только у старшего поколения.

Необходимость совместного выживания в суровых природных условиях сформировала ценность коллективизма. Высокая степень взаимопомощи и координации действий между членами общины использовалась в морской охоте, строительстве жилищ и преодолении природных опасностей и их последствий. Постоянное включение человека в совместную деятельность общины способствовало формированию и закреплению коллективистских установок. Они проявлялись через распределение добычи, совместную ответственность за результат и поддержку членов общины в сложных жизненных ситуациях. Негативно воспринималось индивидуалистическое поведение, противоречащее условиям выживания.

Данные установки постепенно подвергаются трансформации, за счёт распространения ценностей индивидуализма, изменения хозяйственного уклада и урбанизации. Заметнее всего это наблюдается у молодёжи, где профессиональная мобильность и личные достижения ценятся выше. Несмотря на данные факторы, принципы коллективизма не утратили своего значения в семьях и локальных общностях, сохранившихся в небольших поселениях.

Заключение

Традиционная культура эскимосов базируется на фундаментальном принципе единства человека и природы, воплощённом в системе анимистических представлений. Духовность народа формировалась под влиянием экстремальных условий существования в арктическом регионе, что обусловило особую систему социокультурных норм. В текущих условиях претерпела изменения и система ценностей, основанная на уважении к природе, почитании старших и принципах коллективизма. Однако отдельные элементы традиционной культуры, такие как ритуал *ахкышак*, продолжают сохраняться как важные механизмы передачи культурного опыта между поколениями.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Современная ситуация характеризуется процессами трансформации традиционного уклада жизни, что обусловлено урбанизацией, глобализацией и снижением зависимости от природных условий существования. При этом наблюдается сохранение ключевых элементов культурной идентичности в семейных практиках и локальных сообществах небольших поселений. Сегодня этнокультурное наследие эскимосов России требует комплексного подхода по его сохранению. Особую значимость приобретает поддержка традиционных практик передачи знаний, сохранение языков и развитие механизмов межпоколенческой трансляции коллективного опыта.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками // Росстат. — 2023. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami#. (дата обращения: 09.09.26)

2. Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига / Н.Б. Вахтин. — Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. — 338 с.

3. Васильков Е.А. Этничность через институты: скрытые правила и реальные практики на примере моноэтнической организации эскимосов / Е.А. Васильков // Общество: социология, психология, педагогика. — 2025. — № 7(135). — С. 14–18. — DOI: 10.24158/spp.2025.7.1

4. Муравьева Т. Мифы Дальнего Востока. От хозяина тайги Дуэнте и шаманки Кытны до духов вулканов и мухоморных девушек / Т. Муравьева. — Москва: МИФ, 2024. — 352 с.

5. Опарин Д.А. Современные ономастические представления азиатских эскимосов / Д.А. Опарин // Сибирские исторические исследования. — 2015. — № 4. — С. 30–46. — DOI: 10.17223/2312461X/10/3

6. Головацкая Т.П. Чукотские и эскимосские антропонимы в контексте национальной культуры / Т.П. Головацкая, З.Г. Туре // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 12 (150). — URL: https://research-journal.org/en/archive/12-150-2024-december/10.60797/IRJ.2024.150.144 (дата обращения: 09.09.26). — DOI: 10.60797/IRJ.2024.150.144

7. Меновщиков Г.А. Эскимосские сказки и мифы / Г.А. Меновщиков. — Москва: Наука, 1988. — 536 с.

8. Опарин Д.А. Адаптация эскимосов Нунавута к новым социокультурным реалиям / Д.А. Опарин // Этнографическое обозрение. — 2010. — № 5. — С. 89–106.

9. Опарин Д.А. Вариативность современного ритуального пространства Нового Чаплино и Сиреников, Чукотка dis.. ...Candidate of Historical Sciences: 07.00.07 : защищена 2015-12-14 / Д.А. Опарин. — Москва: 2015. — 191 с.

10. Арутюнов С.А. Этничность, сходящая на нет / С.А. Арутюнов // Вестник антропологии. — 2017. — № 1(37). — С. 41–62.

11. Опарин Д.А. Поминальный обряд азиатских эскимосов и современное ритуальное пространство Нового Чаплино и Сиреников / Д.А. Опарин // Этнографическое обозрение. — 2013. — № 2. — С. 53–69.

12. Бурыкин А.А. Изучение фонетики языков малочисленных народов Севера России и проблемы развития их письменности (обзор) / А.А. Бурыкин // Язык и речевая деятельность. — 2000. — Т. 3. — Ч. 1. — С. 150–180.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Itogi VPN-2020. Tom 5 Nacional'ny'j sostav i vladenie yazy'kami [Results of the 2020 Census. Volume 5: National Composition and Language Proficiency] // Rosstat. — 2023. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami#. (accessed: 09.09.26) [in Russian]

2. Vaxtin N.B. Yazy'ki narodov Severa v XX veke: ocherki yazy'kovogo sdviga [The Languages of the Northern Peoples in the 20th Century: Essays on Language Shift] / N.B. Vaxtin. — Saint Petersburg: Dmitrij Bulanin, 2001. — 338 p. [in Russian]

3. Vasil'kov E.A. E'tnichnost' cherez instituty': skry'ty'e pravila i real'ny'e praktiki na primere monoe'tnicheskoj organizacii e'skimosov [Ethnicity Through Institutions: Invisible Rules and Visible Practices on the Example of Mono-Ethnic Organization of Eskimos] / E.A. Vasil'kov // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. — 2025. — № 7(135). — P. 14–18. — DOI: 10.24158/spp.2025.7.1 [in Russian]

4. Murav'eva T. Mify' Dal'nego Vostoka. Ot xozyaina tajgi Due'nte i shamanki Ky'tny' do duxov vulkanov i muxomorny'x devushek [Myths of the Far East. From the master of the taiga, Duente, and the shamaness Kytny, to the spirits of volcanoes and the mushroom girls] / T. Murav'eva. — Moscow: MIF, 2024. — 352 p. [in Russian]

5. Oparin D.A. Sovremenny'e onomasticheskie predstavleniya aziatskix e'skimosov [Contemporary Onomastic Perceptions of The Asian Eskimo] / D.A. Oparin // Siberian Historical Research. — 2015. — № 4. — P. 30–46. — DOI: 10.17223/2312461X/10/3 [in Russian]

6. Golovaczkaya T.P. Chukotskie i e'skimosskie antroponimy' v kontekste nacional'noj kul'tury' [Chukchi and Eskimo Anthroponyms in The Context of National Culture] / T.P. Golovaczkaya, Z.G. Ture // International Research Journal. — 2024.

 © Авторы статьи / Authors of the article

— № 12 (150). — URL: https://research-journal.org/en/archive/12-150-2024-december/10.60797/IRJ.2024.150.144 (accessed: 09.09.26). — DOI: 10.60797/IRJ.2024.150.144 [in Russian]

7. Menovshhikov G.A. E'skimosskie skazki i mify' [Eskimo Fairy Tales and Myths] / G.A. Menovshhikov. — Moscow: Nauka, 1988. — 536 p. [in Russian]

8. Oparin D.A. Adaptaciya e'skimosov Nunavuta k novy'm sociokul'turny'm realiyam [The Adaptation of Nunavut Eskimos to New Sociocultural Realities] / D.A. Oparin // Ethnographic Review. — 2010. — № 5. — P. 89–106. [in Russian]

9. Oparin D.A. Variativnost' sovremennogo ritual'nogo prostranstva Novogo Chaplino i Sirenikov, Chukotka [The variability of the modern ritual space in Novoe Chaplino and Sireniki, Chukotka.] dis.....of PhD in : 07.00.07 : defense of the thesis 2015-12-14 / Д.А. Опарин. — Moscow: 2015. — 191 p. [in Russian]

10. Arutyunov S.A. E'tnichnost', sxodyashhaya na net [Ethnicity Obliterated] / S.A. Arutyunov // Bulletin of Anthropology. — 2017. — № 1(37). — P. 41–62. [in Russian]

11. Oparin D.A. Pominal'ny'j obryad aziatskix e'skimosov i sovremennoe ritual'noe prostranstvo Novogo Chaplino i Sirenikov [Commemoration of The Dead Among Asiatic Yupik and The Contemporary Ritual Space of Novoye Chaplino and Sireniki] / D.A. Oparin // Ethnographic Review. — 2013. — № 2. — P. 53–69. [in Russian]

12. Burikin A.A. Izuchenie fonetiki yazikov malochislennikh narodov Severa Rossii i problemi razvitiya ikh pismennosti (obzor) [Studying the phonetics of the languages of the small peoples of the North Russia and the problems of their writing development (review)] / A.A. Burikin // Yazik i rechevaya deyatelnost [Language and Speech Activity]. — 2000. — Vol. 3. — Pt. 1. — P. 150–180. [in Russian]